

На правах рукописи

Корниенко Наталья Владимировна

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата социологических наук

Волгоград – 2020

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: **Дзуцев Хасан Владимирович,**
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова

Официальные оппоненты: **Данакари Ричард Арами,**
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии и социологии
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ

Шульга Марина Михайловна,
Доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и
социологии Северо-Кавказского
федерального университета

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
университет»

Защита состоится «__» _____ 2020 г. в __. __ часов на заседании диссертационного совета Д 999.145.03 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России <http://www.volgmed.ru>

Автореферат разослан
Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

« ____ » _____ 2020 г.

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI в. мировое сообщество испытывает глобальные изменения, связанные с усложнением социальной структуры общества, осознанием неустойчивости социальных, политических, технологических процессов, обострением социальных противоречий. Люди подвергаются влиянию множества культурных миров, контуры которых становятся всё более прозрачными, в результате чего каждый человек становится носителем сложной множественной идентичности.

В условиях современного глобализирующегося общества традиционная социальная функция религий меняется, мировые религии возвращаются в статус детерриторизированных, «воображаемых сообществ»¹, которые превосходят национальные сообщества и даже могут конкурировать с ними. Возрастающий интерес к сакральному, потустороннему, поиск вечных ценностей в мире, претерпевающим глобальные перемены, перерос в общемировую тенденцию, получившую название «Религиозный ренессанс», которая выражается в притязании на достаточно основательное, иногда даже революционное преобразование общества. Религия перестаёт быть фактором консервации социального порядка и становится одной из важных предпосылок социальной динамики.

Россия в связи со сменой политического режима на стыке 80–90 х гг. XX в., падением «железного занавеса» и масштабными обновлениями социальной жизни столкнулась с кризисом «советской» идентичности, включавшей доминирующие надэтнические, государственные, гражданско-политические основания консолидации общества². Смена политического антирелигиозного курса, отмена атеистической пропаганды и другие общественно значимые события, произошедшие в конце XX в., сопровождались формированием обновлённой этнокультурной идентичности в ситуации усиления

¹ Casanova J. Religion, the New Millennium and Globalization // Sociology of Religion: Special Issue: Religion and Globalization at the Turn of the Millennium (Winter, 2001). 2001. Vol. 62. № 4. Pp. 415–441.

² Малыгина И. В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии: учебное пособие. Издание 2-е. М.: Согласие, 2018. С. 118.

религиозного сознания, увеличения числа религиозных организаций и движений, а также влияния религиозности на все сферы жизни общества. По данным Министерства юстиции, число официально зарегистрированных религиозных организаций на территории России сегодня составляет 31460³, реальное же определить пока невозможно.

Оставаясь в рамках светскости, государство оказывает правовую и политическую поддержку религии – так, религиозные организации в России пользуются рядом налоговых и таможенных льгот, оскорбление чувств верующих предусматривает административную и уголовную ответственность; упоминание о Боге содержится в российском гимне с 2000 г., а также в преамбуле Конституции России с 2020 г. Ранее Президент неоднократно подчёркивал важную роль религии в жизни общества, и веры – в жизни каждого человека⁴.

Северный Кавказ является одним из самых перспективных для изучения влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации регионом, так как здесь на относительно небольшой территории соседствуют не только последователи различных религий и верований, но и многочисленные этнические группы. Несмотря на то, что Северо-Кавказский федеральный округ РФ занимает 1% площади России, на его территории проживают около 6,72% населения страны. Густонаселённость Республик Северного Кавказа сочетается с самым высоким религиозным разнообразием: в шести республиках Северного Кавказа зарегистрировано 6632 религиозные организации⁵, то есть почти 1/5 всех религиозных организаций России.

Социологический анализ религиозности у жителей СКФО РФ позволит составить представление о религиозности северокавказских этносов как

³ Данные с сайта Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (Дата обращения 11.03.2020).

⁴ См., например, Прямую Линию с Владимиром Путиным от 07.07.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692> (Дата обращения 11.03.2020); Путин: традиционные ценности стабильнее, чем либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает своё существование // Риа Новости. 28.07.2019. URL: http://www.religare.ru/2_117973.html (Дата обращения 11.03.2020) и т. д.

⁵ Данные с сайта Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (Дата обращения 11.03.2020).

важной составляющей процессов этнокультурной идентификации. Полученные результаты позволят найти способы предотвращения и решения конфликтов, связанных с религиозностью населения, в других полирелигиозных и поликультурных регионах России и мира. Понимание специфики влияния религиозно-этнического фактора и умение прогнозировать развитие событий имеют решающее значение для оценки безопасности и рисков, связанных с религиозно-этническими конфликтами в меняющемся обществе.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена усилением роли религии в современном обществе и недостаточной изученностью влияния религиозности на процессы формирования этнокультурной идентичности, требующие социологического и культурологического осмысления.

Степень разработанности темы. Религиозность – важный социальный феномен, который уже много веков изучается философами, социологами, культурологами и т. д. Классические работы о религии, этносе и их взаимном влиянии О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Э. Трельча являются базисом для дальнейших исследований явлений, связанных с ролью религии в обществе.

Одной из проблем изучения религии в XX в. являлась неготовность отказаться от идеи секуляризации, провозглашённой О. Контом и другими классиками европейской философии, поэтому десекуляризация и связанные с ней процессы стали активно изучаться только во второй половине XX в. «Новая парадигма», опиравшаяся на пост-секулярные (или десекулярные) процессы, теорию рационального выбора религии, модели религиозной экономики, религиозных рынков и фирм, отбросила идею неизбежного исчезновения религии и изучала её как важный феномен современности⁶.

⁶ Руткевич Е. Д. «Новая парадигма» в социологии религии // Вестник Института социологии РАН. 2013. № 6. С. 208-233.

Социальная идентичность становится предметом исследования социально-гуманитарных дисциплин в 40–60 гг. XX в. Социальная идентичность современного человека включает индивидуальный и коллективный компоненты, при этом их соотношение, как и содержание, не являются фиксированными величинами, а меняются под влиянием множества факторов. В процессе эволюции идентичность прошла долгий путь развития от родовой к этнической идентичности, которая, в свою очередь, переросла в этнокультурную, при которой основанием объединения становится не только общее происхождение, но и общность культуры. Чаще всего базой, на которой формируется культурная общность, становятся языки и религия – последней отдавали приоритет такие учёные, как Ф. В. Й. Шеллинг, М. Мюллер, А. Я. Флиер и др. Б. Андерсон подчёркивал, что религия и «священные языки» позволяли «на протяжении длительных периодов времени удерживать под своей властью чрезвычайно разнородные и часто территориально даже не соприкасающиеся друг с другом населения»⁷.

Социологические исследования конца XX в. показывали бурный рост религиозности в России, однако со временем обнаружилось несоответствие между стабильно высоким уровнем религиозной самоидентификации россиян и слабой воцерковлённостью: низкой культовой активностью, незнанием населением основ веры и т. д. В связи с такими неоднозначными показателями социологи расходятся в корректном определении термина «религиозности», применимого к религиозной ситуации в постперестроечной России.

Согласно первому определению, основным критерием религиозности следует считать религиозные практики – соблюдение канонических требований вероисповедания, посещение собраний верующих, регулярное совершение религиозных ритуалов и т. д. Такого мнения придерживаются Л. Н. Лункин, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман и др. Исходя из такого определения, хотя в последние десятилетия прослеживается тенденция к увеличению числа

⁷Anderson B. R. O'G. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London: Verso, 1991. P. 35.

людей, считающих себя верующими, уровень религиозности по сравнению с недавним советским прошлым изменился мало⁸.

Второй подход определяет религиозность через религиозное самоопределение людей. Представители данного подхода стремятся преодолеть логический парадокс несоответствия высокой религиозной самоидентификации населения и низкого уровня религиозной практики через шкалирование от номинальной религиозности до воцерковлённости⁹.

При выборе подхода к определению религиозности важно учитывать, что религиозное сознание современных россиян отличается высокой синкретичностью. Такая ситуация закономерна – народ, переживший эпоху советской антирелигиозной политики с последующим религиозным и мистическим разнообразием 90-х, не может оставаться верующим в том же смысле, как народы, в истории которых не было таких потрясений и религиозность развивалась более равномерно. Низкий уровень воцерковлённости и высокий – религиозной самоидентификации, высокая значимость вопросов, связанных с потусторонним, сакральным, духовным, заставляют исследователей говорить о формировании новой, «Третьей парадигмы» отношения к процессам секуляризации, месту и роли религии в обществе и различными подходами к её изучению. В новой парадигме изучается трансформация религиозности, «новая духовность», «постхристианская духовность», когда возрастающая религиозность и интерес к потустороннему, сакральному рассматривается не с точки зрения восстановления до-секулярной религиозности, а с точки зрения формирования новой деинституализированной, индивидуализируемой религиозности, в рамках которой религиозная идентичность остаётся важным элементом идентификации отдельного человека и общества.

⁸ Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.; Тощенко Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мchedlov. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 62-85.

⁹ Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003. С. 112-145.

Исходя из этого, в настоящей работе используется второй подход, при котором под «религиозностью» понимаются внутриличностные религиозные установки, являющиеся предпосылками для совершения религиозных и нерелигиозных действий, и вытекающие из них социальные последствия.

Роль религии в российском обществе исследуют такие учёные, как Е. И. Аринин, Ю. Ф. Борунков, В. И. Гараджа, О. В. Галкова, И. Г. Каргина, В. Д. Кобецкий, С. Д. Лебедев, Ю. А. Левада, Р. А. Лопаткин, М. П. Мчедлов, М. М. Мчедлова, В. В. Павлюк, М. Г. Писманик, О. И. Сгибнева, М. Ю. Смирнов, Ж. Т. Тощенко, Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков и др. Работы И. Г. Каргиной позволили оценить ситуацию многообразия религиозной картины с применением законов рыночной конкуренции. Данная концепция в применении к Северному Кавказу позволяет с новой стороны оценить историю распространения религий в регионе и причину имеющихся конфликтов на религиозной почве. С. Д. Лебедев разработал авторскую систему контроля процесса и результата изменения парадигмы образования, на основании которой нами были обнаружены пробелы в исследовании общественного мнения в вопросе привнесения элементов религиозного образования в общеобразовательные школы России.

Вопросы этнических взаимоотношений в отечественной социологии становились объектом многочисленных исследований в трудах таких учёных, как А. Л. Андреев, М. К. Горшков, Г. С. Денисова, Л. М. Дробижева, Г. П. Кибасова, Е. М. Мчедлова, В. В. Маркин, А. В. Носкова, М. А. Рыблова, Н. Е. Тихонова и др. Недостатком общероссийских исследований поликультурности и полиэтничности является то, что Северный Кавказ зачастую рассматривается как единый религиозный пласт преимущественного распространения ислама (который является самой распространённой религией в большинстве республик Северного Кавказа), без учёта значительной разницы в менталитете многообразных этносов, в культуре которых ислам, христианство, иудаизм и другие религии играют важную роль и оказывают влияние на этнические взаимоотношения.

Многие российские исследователи отмечают взаимосвязь религиозной и этнической идентичностей в России: Е. О. Беликова, И. И. Гуляк, Г. С. Денисова, А. Ю. Завалишин, Р. И. Зинурова, А. С. Ким, М. З. Магомедова, С. Г. Максимова, А. Г. Нестерова, О. Ю. Редькина, А. Р. Тузиков, Р. Р. Хайдаров и др.

Вопросы религиозности населения на Северном Кавказе и её влияния на трансформационные процессы в этнических общностях, культуре и истории исследовали И. Ш. Анисимов, М. С.-Г. Албогачиева, В. А. Авксентьев, И. Л. Бабич, М. М. Гаджиев, Х. В. Дзуцев, З. А. Жаде, Н. В. Кратова, Е. А. Савенко, Б. А. Синанов, С. Фарзалиев, А. А. Хугаева, и др. В исследованиях, посвящённых религиозности Северного Кавказа, обычно делается акцент на религиозное и в целом культурное разнообразие региона.

Вопросами религиозной политики в современном российском обществе занимаются такие учёные, как Н. Н. Карпицкий, Р. Н. Лункин, С. С. Малявина, Е. М. Мирошникова, О. И. Сгибнева, В. Ю. Сморгунова, Т. Н. Фролова и др.

Одной из важных для отечественных исследователей темой, связанной с реализацией религиозных прав и свобод, является преподавание религии в религиозных и общеобразовательных школах. Вопросы введения элементов религиозного образования в российскую систему общего школьного образования разрабатывали такие учёные, как Г. В. Алфеев, А. И. Белкин, В. В. Бобров, А. А. Богданова, М. Ю. Кондратьев, Е. А. Кублицкая, С. Д. Лебедев, Е. М. Мирошникова, В. С. Михалкин, Е. А. Науменко и О. Н. Науменко, С. Н. Родионов, и др.

Вопросы религиозной конверсии, религиозной толерантности и нетерпимости в семейно-брачных отношениях исследовались с опорой на работы таких отечественных и зарубежных авторов, как И. А. Алебастрова, Л. А. Баширов, Д. А. Вовк, И. Г. Каргина и др.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной и западной социологии активно разрабатываются теоретические концепции, позволяющие исследовать влияние религиозности в таком неоднородном

этнокультурном обществе, как Северный Кавказ. С опорой на приведённые работы был составлен теоретический и понятийный базис для проводимых исследований.

Подводя итог обзору научной литературы, необходимо констатировать, что учёные России внесли большой вклад в разработку темы религиозности как социокультурного феномена. Однако анализ публикаций показывает, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, социологические исследования религиозности в процессах этнокультурной идентификации, основанные на массовых опросах в поликультурных и полиэтнических обществах, позволяющие измерить и сравнить уровень влияния религиозности в различных этнокультурных обществах, представлены в недостаточной степени.

Это определило выбор цели, объекта и предмета диссертационного исследования.

Объект исследования – религиозность как фактор этнокультурной идентификации.

Предмет исследования – влияние религиозного фактора на процессы этнокультурной идентификации жителей в республиках СКФО РФ.

Цель исследования – определение влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации на примере жителей республик СКФО РФ.

В соответствии с обозначенной целью были определены следующие **задачи**:

1) проанализировать уровень разработанности теоретических подходов к изучению влияния религиозности на общество, методологии изучения религиозности культурологами и социологами;

2) разработать универсальную анкету для измерения влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации в полиэтнических обществах на основе отношения к реализации религиозных прав и свобод, включая ситуации, касающиеся как публичной сферы, так и непосредственного окружения респондентов;

3) проанализировать влияние религиозности как составляющей этнокультурной идентификации на отношение к представителям различных (традиционных и нетрадиционных) религий;

4) провести сравнительный и корреляционный анализ показателей влияния религиозного и этнического факторов на поведение жителей республик СКФО РФ;

5) опираясь на данные экспертных опросов, определить причины социальной напряжённости на религиозной почве в каждой республике и во всём регионе в целом;

6) выявить имеющийся потенциал развития религиозной толерантности в отдельных этнических группах;

7) ранжировать республики СКФО РФ по уровню влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации.

Информационная база.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019);

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2019 № 170-ФЗ);

Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.07.2010 № 179-ФЗ);

Всероссийский опрос ВЦИОМ 28–29 января 2006 г. «Национальная и религиозная нетерпимость: стремление к росту?». Опрошено 1592 человека в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%;

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 4–5 апреля 2015 г. «Религиозные чувства vs свобода слова». Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%;

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 11–12 июля 2015 г. «Религия: за и против». Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%;

Опрос Левада-Центра 23–26 января 2015 г. «Чувства важнее свободы». Опрошено 1600 человек в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%;

Опрос Левада-Центра 15–20 декабря 2017 г. «Отношение к религии». Опрошено 1600 человек в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Статистическая погрешность не превышает: 3,4%.

Эмпирическая база. Исследование базируется на материалах этносоциологических исследований, проведенных летом 2016 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике с участием автора. Объем выборки составил 1200 респондентов, также в опросе приняли участие 60 экспертов, по 10 из каждой республики (10 журналистов, 10 ученых, 14 чиновников, 15 членов политических партий, 11 работников культуры). Объем выборки был равным во всех республиках и составил 200 респондентов в каждой – такой объем позволяет сравнить полученные данные между республиками и с Россией в целом. Опрос репрезентативен по признакам возраста, пола, уровня образования, национальной принадлежности и типоселенческим характеристикам.

В Республике Дагестан титульные нации представляли аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, агулы и

цахуры, они были объединены в группу «Народы Дагестана» и составили 86,0% среди респондентов республики. В Республике Ингушетия 77,2% опрошенных отнесли себя к ингушам. В Кабардино-Балкарской Республике среди респондентов было 55,3% кабардинцев и 11,6% балкарцев. В Карачаево-Черкесской Республике 38,5% респондентов представляли карачаевцы и 11,2% черкесы. В Республике Северная Осетия – Алания 62,6% респондентов назвали себя осетинами. В Чеченской Республике доля чеченцев составила 93,4%. Респонденты, назвавшие себя русскими или другими национальностями, были объединены в группу «Русские и русскоязычные», которая составила 14,0% в Республике Дагестан; 22,8% в Республике Ингушетия; 33,1% в Кабардино-Балкарской Республике; 50,3% в Карачаево-Черкесской Республике; 37,4% в Республике Северная Осетия – Алания; 6,6% в Чеченской Республике, в среднем по всем республикам – 27,4%.

Гипотеза исследования. Этнокультурная идентичность – это сложное и динамичное культурное явление, одним из ключевых составляющих которого является религиозность. Уровень и особенности влияния религиозности на процессы формирования этнокультурной идентичности определяются множеством факторов, которые формируют у каждого этноса особую идентичность. Исследование непрямых проявлений религиозности позволит определить роль религиозности в процессах этнокультурной идентичности у народов Северного Кавказа.

В силу своей специфики ислам оказывает большее влияние на процессы этнокультурной идентификации народов Северного Кавказа, чем христианство, однако этническая составляющая идентичности жителей республик СКФО РФ оказывает значительно большее влияние на проявления религиозности, чем собственно религиозная.

Изучение влияния религиозности на нерелигиозное поведение в различных этнических группах позволяет получить гораздо больше информации о религиозности в процессах этнокультурной идентификации, чем рассмотрение религиозности в рамках религиозных действий, или

изучение влияния религиозности на всех жителей региона, без учёта этнического фактора.

Теоретико-методологическая база диссертации представлена совокупностью социальных, религиоведческих, политических культурологических, исторических исследований по теме религиозности и формирования этнокультурной идентичности.

Учитывая многовековую историю формирования существующей религиозной картины в республиках Северного Кавказа, целесообразно исследовать этнические группы, традиционно живущие на Северном Кавказе, отдельно. Полученные результаты позволят сделать обобщённые выводы о влиянии религиозности на процессы этнокультурной идентификации жителей республик СКФО РФ в той мере, в какой это будет допустимо исходя из полученных результатов, а также обнаружить потенциал развития толерантности среди отдельных религиозных или этнических групп.

Все исследования проводились с использованием этнического кросс-республиканского подхода, разработанного Х. В. Дзудцевым, при котором отдельно исследуются мнения представителей титульных наций каждой республики и остальных жителей региона.

В методологическом плане исследование опирается на принципы исключённой трансцендентности, объективности, системности, всесторонности, историзма и целеобусловленности.

В работе используется комплексный метод исследования общественного мнения, включающий:

- анализ научной литературы и публикаций в средствах массовой информации по теме исследования;
- анкетирование;
- экспертные опросы;
- сравнительный статистический анализ;
- корреляционный анализ Пирсона.

В исследовании также используются исторический, системный, функциональный, аналитический, исторический методы.

Научная новизна заключается в изучении взаимосвязи религиозного и этнического факторов при исследовании религиозности и её влияния на процессы этнокультурной идентификации жителей республик СКФО РФ. Новизна диссертационного исследования отражена в заключениях, к которым пришёл автор в результате проведённого анализа, а также в теоретических выводах и практических рекомендациях, которые даны в заключительной части диссертации. В частности, научная новизна исследования представлена в следующем:

1. Синкретичный характер религиозности современных россиян предполагает изучение проявлений этого качества не только у верующих различных конфессий, но и у атеистов, а также у людей, индифферентных к вопросам религии и с другими формами религиозной самоидентификации.

2. Разработана комплексная система измерения влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации жителей полиэтнических и поликультурных обществ через их отношение к реализации религиозных прав и свобод в публичной и частной сферах жизни.

3. Проведён массовый социологический опрос для определения уровня влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации жителей республик Северного Кавказа.

4. Определены республики с наибольшим потенциалом развития религиозной толерантности.

5. Проведён сравнительный и корреляционный анализ влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации у представителей титульных этносов в северокавказских республиках.

6. Показатели религиозности в процессах этнокультурной идентификации у представителей различных этнических групп проанализированы с учётом мнения экспертов исследуемых республик.

7. Раскрыты причины напряжённости на религиозной почве в самых важных аспектах жизни людей.

Научная новизна раскрывается **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. На основании проведенного теоретико-методологического анализа влияния религиозности на общество в трудах классиков социологии, зарубежных и российских ученых, автор приходит к выводу о том, что при изучении религиозности на современном этапе общественного развития следует в первую очередь обращать внимание на внутренние религиозные установки людей, так как эклектичность и синкретичность религиозного сознания сегодняшних россиян не позволяет ожидать высоких показателей воцерковлённости в рамках одной конфессии, характерных для обществ с непрерывными религиозными традициями. При этом религиозность остаётся важным социальным феноменом, а традиционные религии получают всё большую общественную значимость и поддержку на государственном уровне.

2. Так как прямое исследование общественного мнения о вопросах, связанных с религией, недостаточно информативно из-за «спирали молчания», была разработана анкета, позволяющая исследовать религиозность через отношение к реализации религиозных прав и свобод в публичной и частной сферах.

3. Религиозность в процессах этнокультурной идентификации по-разному проявляется в поведении людей в зависимости от религиозных установок конфессий, которых придерживаются респонденты. Наибольшее влияние оказывает такая социально-ориентированная религия, как ислам.

4. Этнокультурная идентичность оказывает большее влияние на проявления религиозности в поведении людей, чем их религиозность, поэтому при разработке стратегии социальной политики, связанной с религиозностью населения республик СКФО РФ, важно учитывать этнический фактор.

5. Отношение к проявлению религиозности в большой мере зависит от степени публичности предложенной ситуации. Так, во всех исследуемых

группах религиозная активность в публичной сфере со стороны иудеев одобряется реже, чем со стороны мусульман или православных, но чаще, чем со стороны других малораспространённых религий.

6. Религиозность респондентов в исследуемой группе имеет высокую корреляцию с выраженностью проявления религиозных установок в ситуациях, связанных с непосредственным окружением человека. Так, чем больше в группе мусульман, тем реже религиозная конверсия или заключение межрелигиозных браков считаются личным делом человека, чем больше в группе православных, тем меньше внимания уделяется таким ситуациям. Причина такого предвзятого отношения со стороны мусульман в том, что религиозность воспринимается не только как интимное мистическое переживание и опыт, но и как важный элемент сохранения этнической целостности, национальных и семейных традиций.

7. Анализ полученных данных позволил ранжировать республики по степени выраженности религиозности в процессе формирования этнокультурной идентичности их жителей: наибольший уровень влияния религиозности был обнаружен в ЧР, затем следуют КЧР, РД и КБР – во всех приведённых республиках пропорционально уменьшаются показатели уровня влияния религиозности в отношении всех предложенных религий во всех (публичной и частной) сферах жизни. Очень высокий уровень толерантности в публичной сфере и низкий – в частной обнаружен в РИ, обратная картина – самый высокий уровень влияния религиозности в отношении самых распространённых религий в публичной сфере и очень высокий уровень толерантности в вопросах, касающихся частной жизни, была представлена в РСО–А. В ходе работы были выделены две республики с высоким потенциалом развития религиозной толерантности – ЧР и РИ. Так как уровень и структура влияния религиозности значительно меняются от одной республики к другой, при разработке религиозной политики следует учесть не только общие проблемы региона, но и обнаруженные особенности каждой республики.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении роли религиозности в процессах этнокультурной идентификации в поликультурном и полиэтническом обществах через отношение к реализации религиозных прав и свобод в публичной и частной сферах. Предложенная система даёт возможность изучить общественное мнение представителей различных религиозных и этнических групп через косвенные показатели, которые раскрывают более адекватную картину и позволяют проанализировать уровень и особенности влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации в каждой республике СКФО РФ.

Практическая значимость исследования. Результатом проведённой работы стал развёрнутый сравнительный анализ религиозности в процессах этнокультурной идентификации жителей в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. В работе даны оценки причин разницы результатов в представленных этнических группах и общего состояния в регионе. На основании экспертных опросов, сравнительного и корреляционного анализа результатов массовых опросов обозначены самые острые проблемы, обусловленные религиозными установками, предложены способы предотвращения возникающих и прогнозируемых конфликтов на поликультурной и полиэтнической почве.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций для общественных организаций и государственных учреждений, занимающихся вопросами взаимодействия с религиозными организациями; а также для содействия формированию этнической и религиозной толерантности через СМИ.

Материалы диссертации могут быть использованы на лекционных курсах, при разработке учебных программ соответствующей тематики, они рекомендуются для изучения государственным служащим и всем, кто интересуется вопросами религиозности и процессами этнокультурной идентификации в поликультурных полиэтнических обществах.

Апробация работы. Диссертация соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры (пп. 2, 3, 15, 16).

Результаты исследования были представлены в докладах на XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения: Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина» 18–19 февраля 2019 г. в г. Москве, XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения: Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке» 17–18 февраля 2020 г. в г. Москве и Международной научно-практической конференции «Современные социальные процессы в контексте глобализации» 15 мая 2019 г. в г. Краснодаре, в научных журналах «Этносоциум и межнациональная культура», «Миссия конфессий», «Историческая и социально-образовательная мысль», «Социологические исследования» и «Ponte».

Всего по теме диссертации автором опубликованы 13 работ, в том числе 3 в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и WebofScience, 5 – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Общий объем публикаций – 7,48 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 197 источников, двух приложений. Иллюстративный материал представлен 41 таблицей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – «**Этнокультурный подход к изучению религиозности в республиках СКФО РФ**» – посвящена раскрытию теоретической и методологической базы исследования религиозности в этнокультурном пространстве республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.

В первом параграфе первой главы – «**Теоретические аспекты изучения религиозности в процессах этнокультурной идентификации**»- рассматриваются три парадигмы исследования религии как элемента формирования этнокультурной идентичности и социологические теории, в рамках которых они разрабатывались: эволюционистская теория, функционализм, неэволюционизм, конфликтология, структурализм, системная концепция и т.д. Прослеживается эволюция концепций влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера до современности. Особое внимание уделяется отечественной школе изучения религии. Автор приходит к выводу о целесообразности использования достижений каждой из рассмотренных в параграфе научных школ. Разобраны также основные теоретические понятия, связанные с изучением религиозности и этнокультурной идентификации.

Второй параграф «**Методика изучения религиозности в этнокультурном пространстве республик СКФО РФ**» раскрывает проблему методологических сложностей изучения религиозности, связанных прежде всего с невозможностью использования многих методов социологических исследований из-за неготовности людей открыто озвучивать свои взгляды на религию и связанные с ней вопросы. Учёные и организации, исследующие религиозность в обществе, вынуждены использовать совокупность таких методов, как косвенные вопросы, открытые вопросы, экспертные опросы и т.д. В параграфе приводятся методы, позволяющие исследовать религиозности в процессах этнокультурной идентификации северокавказских этносов.

Во второй главе – **«Религиозность в публичном пространстве республик СКФО РФ»** – религиозность в процессах этнокультурной идентификации исследуется через изучение общественного мнения о реализации религиозных прав и свобод в публичной сфере представителями различных этносов Северного Кавказа.

Первый параграф второй главы раскрывает **«Религиозность в процессах этнокультурной идентификации мусульман в республиках СКФО РФ»**. В начале параграфа кратко приводится история распространения ислама в каждой из мусульманских республик Северного Кавказа. Ответы респондентов показывают, что большая часть населения СКФО РФ положительно относится к публичной активности в сфере реализации религиозных прав и свобод мусульманами. Наиболее высокий уровень одобрения всех предложенных инициатив продемонстрировали представители титульных наций в Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Корреляционный анализ позволил обнаружить положительную корреляцию между числом мусульман исследуемой группе и готовностью предоставить религиозную свободу мусульманам. Также была обнаружена отрицательная корреляция между числом православных в исследуемой группе и готовностью предоставить религиозную свободу мусульманам и положительная – между числом православных и готовностью ограничить степень такой свободы.

Второй параграф раскрывает **«Религиозность в процессах этнокультурной идентификации православных христиан в республиках СКФО РФ»**. Рассматривается история распространения христианства на территории республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации – во всех республиках были «христианские» периоды. Особое внимание уделяется старейшему в России центру православия – Республике Северная Осетия–Алания. Результаты опросов показывают, что наименее охотно разрешают любую активность со стороны православных осетины,

наиболее охотно – ингуши, хотя, по данным опросов, 79,6% осетин считают себя православными, а 100% ингушей – мусульманами. После ингушей наиболее высокую оценку религиозной активности православных дали русские и русскоязычные жители республик, кабардинцы и балкарцы, народы Дагестана, карачаевцы, черкесы и чеченцы.

Анализ полученных результатов не позволил обнаружить выраженную корреляцию между религиозной идентичностью в исследуемых группах и частотой одобрения реализации публичных прав и свобод православными христианами.

Третий параграф второй главы – *«Религиозность в процессах этнокультурной идентификации иудеев и представителей малораспространённых религий в республиках СКФО РФ»*. Иудаизм, наряду с исламом и христианством, является одной из традиционных религий Северного Кавказа. В параграфе рассматриваются история горских евреев, отношение к публичным проявлениям религиозности у иудеев как со стороны православных, так и со стороны мусульман. Малораспространённые религии объединили широкий спектр религий, как традиционных для Северного Кавказа, так и новых, появившихся в России после падения «железного занавеса» в конце XX – начале XXI вв.

Наиболее терпимое отношение к религиозной активности иудеев показали в опросах ингуши, меньше всего положительных ответов было получено от осетин. Во всех республиках СКФО РФ, кроме РИ, население чаще готово запретить усиление религиозной активности иудеев. Эксперты подчеркивают, что горские евреи уже много веков мирно соседствуют с другими народами Кавказа и не стремятся распространять свою религию, что вполне устраивает остальное население, и менять устоявшиеся традиции не желают ни местные жители, ни сами иудеи.

Анализ не позволяет выявить корреляцию между числом мусульман или православных и частотой одобрения или неодобрения религиозной активности иудеев.

Эксперты из всех республик в целом сошлись во мнении о негативном отношении населения к новым религиям, в последние 3 десятилетия проникающим на территорию Северного Кавказа. Разрешить разные формы религиозной активности представителям малораспространённых религий было готово не более трети населения, запретить – абсолютное большинство. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что во всех республиках Северного Кавказа население не готово допустить усиление публичной активности малораспространённых в регионе религий.

Что касается форм религиозной активности, в среднем по всем группам наибольшее одобрение получила такая форма, как благотворительность, наименьшее – преподавание основ веры в общеобразовательных школах и публичные проповеди в общественных местах.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о различии в уровне влияния религиозности на процессы этнокультурной идентификации, что позволяет ранжировать республики по степени проявления этого влияния в контексте предоставления религиозных прав и свобод в публичной сфере жизни общества.

В третьей главе – **«Религиозная конверсия и межрелигиозные браки в процессах этнокультурной идентификации в республиках СКФО РФ»** – рассматривается отношение жителей исследуемых республик к религиозной конверсии и межрелигиозным бракам и причины, по которым в обществе формируются мнения по данным вопросам.

Первый параграф третьей главы – **«Религиозная конверсия в республиках СКФО РФ»**. Несмотря на многовековую историю сосуществования разных религий на территории Северного Кавказа, в ходе которой в обществе сформировалось высокое уважение к религиозным ценностям православных христиан и мусульман, идеи свободы вероисповедания не всегда находят отклик у жителей СКФО РФ. Религиозная принадлежность воспринимается как элемент этнической самоидентификации, поэтому ситуации религиозной конверсии в сознании

жителей Северного Кавказа относится не только к сфере религии, но и к внутрисемейным, внутриклановым и межэтническим взаимоотношениям. В священных книгах ислама содержится прямой запрет на переход в другую религию, вероотступничество от ислама (Иртидат) считается одним из самых больших грехов. В христианстве есть аналогичное понятие для отступничества от христианства – «Апостасия», которое относится, в том числе, к переходу в нехристианскую веру или к атеизму.

Согласно проведенным исследованиям, наибольшее распространение принцип свободы вероисповедания получил в Республике Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарской Республике, так как вопросам религиозной принадлежности в них уделяется меньше всего внимания. Идея свободы вероисповедания в Чеченской Республике и Республике Ингушетии непопулярна – ее придерживается лишь пятая часть респондентов. Опрошенные в других республиках заняли промежуточную позицию.

Вопрос о религиозной конверсии показал высокую положительную корреляцию между числом православных и частотой выбора варианта «Это его личное дело», у мусульман в этих вопросах была обнаружена сильная отрицательная корреляция: чем больше их в исследуемой группе, тем менее популярна в обществе идея о самостоятельном выборе религиозной идентичности.

Второй параграф раскрывает ***«Общественное мнение о межрелигиозных браках в республиках СКФО РФ»***. И в христианстве, и в исламе существует запрет на брак с представителем другой религии. Данные нормы имеют неодинаковое значение – так, мусульманам дозволительно жениться на христианках и иудейках, запрет же заключать браки с нехристианами в сознании россиян почти не сохранился – хотя венчание подразумевает, что оба супруга являются христианами, оно не является обязательным (и частым) элементом современных браков. Закон о свободе совести запрещает любые ограничения для вступления в брак, в том числе

этнические и религиозные, поэтому в данном случае можно говорить о коллизии религиозных и правовых норм.

Анализ полученных результатов показал высокую положительную корреляцию между числом мусульман в исследуемых этнических группах и отрицательным отношением к межрелигиозным бракам, а также очень высокую отрицательную корреляцию между числом православных и отрицательным отношением к межрелигиозным бракам.

На основании всех полученных данных в **Заключении** сделан вывод о том, что наименьшее влияние религиозности на процессы этнокультурной идентификации демонстрируют коренные жители РСО-А и КБР. Особенностью осетин является нежелание активного проявления религиозности в публичной сфере жизни общества, при этом они продемонстрировали самое ровное отношение ко всем религиям. Кабардинцы и балкарцы также продемонстрировали достаточно низкий уровень влияния религиозности, однако для них переход в ислам всё же считается общественно одобряемым поступком, а не личным делом конвертита. Средний уровень влияния религиозности продемонстрировали карачаевцы, черкесы и представители народов Дагестана – около половины опрошенных в данных группах также считают религиозную конверсию личным делом человека, в вопросах же, касающихся реализации религиозных прав и свобод в публичной сфере, обнаруживается явный перевес в сторону интересов мусульман. РИ и ЧР являются наиболее благоприятными для перехода в ислам – такой поступок вызвал одобрение у 7 из 10 представителей титульных наций. Наибольший уровень неодобрения религиозной активности со стороны последователей немусульманских религий показали чеченцы, респонденты из этой группы также готовы наказать за переход из ислама. Отличительной особенностью данной этнической группы является самый высокий (в среднем) уровень сомневающихся при ответе на вопросы, не касающиеся ислама, что показывает высокий потенциал развития толерантности в ЧР. Ингуши чаще всех остальных опрашиваемых групп проявляли религиозную толерантность

в отношении трёх традиционных религий региона (ислам, православие, и иудаизм), однако вопросы, касающиеся религиозной конверсии или межрелигиозных браков, продемонстрировали один из самых высоких уровней влияния религиозности на поведение, то есть ингуши отличаются высоким уважением к проявлению религиозных прав и свобод, пока они не касаются семьи или непосредственного окружения.

В конце даются рекомендации по использованию полученных результатов и направления для дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, индексируемых в международных реферативных базах данных и системах цитирования

Scopus и Web of Science:

1. Корниенко Н.В., Дзутцев Х.В. Отношение жителей Северного Кавказа к свободе вероисповедания и вероотступникам // Социологические исследования. 2018. № 1 (405). С. 83-93.
2. Корниенко Н.В., Дзутцев Х.В. Преподавание основ религии в общеобразовательных школах: этносоциологический анализ (на примере республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации) // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 150-156.
3. Kornienko N.V., Dzutsev Kh.V., Dibirova A.P. Public opinion of the population of the republics of the NCFD on secular and religious state // Ponte. Mar 2020. Volume 76. Issue 3. Pp. 282-296.

Статьи в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

4. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Социально-политическая ситуация в Республике Северная Осетия – Алания после теракта в г. Беслан // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 9 (99). С. 85-94.
5. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Отношение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации к ценностям православных христиан // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 116-126.
6. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях мусульман: этносоциологический анализ // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 80-91.
7. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях иудеев // Миссия конфессий. 2017. № 21. С. 21-30.
8. Корниенко Н.В. Общественное мнение о религиозных привилегиях в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: этносоциологический анализ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3-2. С. 111-119.

Статьи в других изданиях:

9. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации о ценностях Новых Западных религий // В сборнике: Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений материалы II ежегодной научно-практической интернет-конференции. Вологодский научный центр Российской академии наук. 2017. С. 174-180.
10. Корниенко Н.В. Роль религии в обществе на примере Северокавказского общества: этносоциологический анализ // Научные труды КубГТУ: По

материалам Международной научно-практической конференции «Современные социальные процессы в контексте глобализации», 15 мая 2019 г., г. Краснодар. 2019. №4. С. 538-545.

11. Корниенко Н.В. Общественное мнение о религиозных привилегиях // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Птитирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 1123-1125.

12. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Эволюция воспитания в Осетинской семье: этносоциологический анализ // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Птитирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 487-789.

13. Корниенко Н.В., Дзуцев Х.В. Отношение к межрелигиозным бракам в республиках СКФО РФ // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2020». Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 617-619.

Корниенко Наталья Владимировна

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать « __ » _____ 2020 г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. № 1.

Усл. печ. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Издательство Волгоградского государственного медицинского университета
400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов